

Сказки братьев Гримм. Шестеро слуг

Много лет тому назад жила-была на свете старая королева, да притом еще колдунья; и была у ней дочка, первая красавица на всем свете. А старая колдунья только о том и думала, как бы ей погубить побольше людей, и потому, когда являлся к ней жених к дочке свататься, она задавала ему сначала загадку, а если он той загадки не разгадывал, то должен был умереть.

Многих Ослепляла красота ее дочери, и решались они свататься; но ни один не мог разгадать колдуньиной загадки, и всем им без милосердия отрубали головы.

Прослышал о дивной красавице и еще один королевич и сказал своему отцу: «Отпусти меня, я хочу тоже к этой красавице посвататься». — «Ни за что не пущу! — отвечал отец. — Коли ты уйдешь, тебе не миновать смерти».

И вдруг сын слег и тяжело заболел, и пролежал семь лет, и никакой врач не мог ему помочь. Когда увидел отец, что нет никакой надежды, он с сердечною грустью сказал: «Ступай искать своего счастья — вижу, что ничем иным тебе помочь нельзя».

Как только это сын услышал, так тотчас поднялся с постели и выздоровел, и весело пустился в путь.

Случилось, что когда он проезжал по одной поляне, то еще

издали увидел, что лежит что-то на земле, словно большая копна сена, а когда он подъехал поближе, то увидел, что это лежит на земле такой толстяк, у которого брюхо, словно большой котел. Толстяк, завидев путника, поднялся на ноги и сказал: «Если вам нужен слуга, то возьмите меня к себе на службу». Королевич отвечал ему: «А что я стану делать с таким нескладным слугою?» – «О, это сущие пустяки, – сказал толстяк, – ведь если я захочу, то могу сделаться в три тысячи раз толще». – «А! Если так, то можешь мне пригодиться, – сказал королевич, – пойдем со мною».

Вот толстяк и поплелся за королевичем, и, немного еще проехав, они увидели человека, который лежал, приложив ухо к земле. «Что ты тут делаешь?» – спросил королевич. «Я прислушиваюсь», – отвечал тот. «К чему же это ты так внимательно прислушиваешься?» – «Прислушиваюсь к тому, что на белом свете творится; потому от слуха моего ничто не укроется: я слышу даже, как трава растет».

Вот королевич и спросил: «Скажи, пожалуйста, что слышишь ты при дворе старой королевы, у которой дочь красавица?» – «Слышу, как свистит меч, который отрубает голову еще одному жениху». Королевич сказал: «Ты можешь мне пригодиться, пойдем со мною».

Проехав далее, увидели они на земле пару ступней и начало чьих-то ног, а далее не могли видеть; только проехав еще порядочный конец дороги, увидели они и тело, и голову этого долговязого человека. «Э-э! – сказал королевич. – Что ты за верзила такой?» – «О! это еще пустяки! – отвечал долговязый. – Коли я порастянусь хорошенько, так могу быть еще в три тысячи раз длиннее, могу быть выше самой высокой горы на земле; и я не прочь служить вам, если вы меня захватите с собою». – «Пойдем со мною, – сказал королевич, – ты можешь мне пригодиться».

Поехали далее и видят, сидит человек при дороге и глаза себе завязал. Королевич спросил его: «Что это? Глаза у тебя болят, что ли, что ты на свет смотреть не можешь?» – «Нет, – отвечал человек, – я потому не могу развязать глаза, что от моего взгляда все в прах рассыпается: так силен мой взгляд. Если это

может вам пригодиться, то охотно готов служить вам». – «Пойдем со мной, – сказал королевич, – ты можешь мне пригодиться».

Поехали далее и встретили человека, который, лежа на самом солнцепеке, дрожал всеми членами. «С чего ты дрожишь? – сказал ему королевич. – Или солнце не жарко греет?» – «У меня природа совсем иная, – отвечал этот человек, – чем жарче греет солнце, тем более я зябну, и мороз меня до мозга костей пробирает; а чем холоднее на дворе, тем мне теплее: среди льда я не знаю, куда деваться от жара; а среди огня мне мочи нет от холода». – «Ты малый мудреный! – сказал королевич. – Но если хочешь мне служить, то пойдем со мною».

Поехали далее и увидели человека, который, стоя при дороге, вытягивал шею и озирался, во все стороны. Королевич спросил его: «Куда это ты так пристально смотришь?» – «У меня такие ясные очи, – сказал этот человек, – что я через леса и горы, через поля и долины, от края до края света могу видеть». Королевич сказал ему: «Коли хочешь, пойдем со мной, такого мне и не доставало».

Вот и вступил королевич со своими шестью слугами в тот город, где жила старая королева. Он не сообщил ей, кто он такой, но сказал: «Если вы желаете отдать за меня вашу красавицу-дочь, то я исполню все, что вы мне прикажете сделать».

Обрадовалась волшебница, что еще один красавецюноша попадает в ее сети, и сказала: «Трижды задам я тебе по задаче, и если ты их разрешишь, тогда будешь господином и супругом моей дочери». – «А какая будет первая задача?» – «Добудь мне кольцо, которое я в Красное море обронила».

Пошел королевич домой к своим слугам и сказал: «Нелегка первая задача!» И рассказал он им, в чем дело. Вот и сказал ему тот, что с ясными очами: «Посмотрю, где оно лежит, – и тотчас добавил: – Вон оно лежит на камне». Долговязый сказал: «Я бы его тотчас вытащил, кабы мог его увидеть». – «Коли за этим дело стало...» – сказал толстяк, прилег к воде и приник к ней губами, и волны морские полились ему в брюхо, как в пропасть, и выпил он все море, так что оно обсохло, как лужайка.

Тогда долговязый принагнулся немного и вытащил кольцо из моря, а королевич принес его к старухе. Та удивилась и сказала: «Да!

Это то самое кольцо! Ну, первую задачу ты благополучно разрешил, теперь – вторую! Видишь, вон там на лугу перед моим замком пасутся триста жирных волов? Ты должен их съесть с кожей и шерстью, с костями и рогами. А в погребе у меня лежат триста бочек вина, ты и те должен вдобавок выпить, и если от волов останется хоть волосок, а от вина хоть капля, ты заплатишься жизнью».

Королевич спросил: «А могу ли я кого-нибудь к своему обеду пригласить? Ведь одному-то и кусок в глотку не полезет». Старуха злобно засмеялась и сказала: «Одного, пожалуй, пригласи для компании, но больше никого».

Тогда пошел королевич к своим слугам и сказал толстяку: «Ты должен сегодня быть моим гостем за столом, хоть раз сытно наешься». Толстяк порасправился и съел все триста волов, так что от них ни волоска не осталось, да еще и спросил: «Неужели ничего, кроме этого завтрака, не будет?»

А вино выпил он прямо из бочек, не нуждаясь в стакане, и высосал все до капли.

Когда этот обед был закончен, королевич пошел к старухе и сказал, что разрешил и вторую задачу.

Та удивилась и сказала: «Так далеко никто еще не заходил; но вроде еще одна задача у меня в запасе...» А сама подумала: «Не уйти тебе от меня! Не сносить тебе головы на плечах!...»

«Сегодня вечером, – так сказала она, – я приведу мою дочь к тебе в комнату, и ты должен ее принять в свои объятия; а как будете вы там сидеть обнявшись, то берегись, как бы не заснуть. Я приду, как будет бить полночь, и если не найду ее в твоих объятиях, то ты ее навсегда утратишь».

Королевич подумал: «Задача не трудная! Я уж не сомкну глаз». Однако же призвал своих слуг, рассказал им все и добавил: «Кто знает, какая хитрость под этим кроется! Предосторожность не мешает; посторожите же и позаботьтесь, чтобы красавица не могла уйти из моей комнаты».

С наступлением ночи пришла старуха со своей дочкой и подвела ее к королевичу, и тогда долговязый сплелся вокруг них кольцом, а толстяк загородил собою дверь, так что ни одна живая душа не могла войти в ту комнату.

Так и сидели королевич с красавицей обнявшись, и красавица не обмолвилась ни единым словом; но месяц освещал ее лицо, и королевич надивиться не мог ее красоте. Он только и делал, что на нее смотрел, и полон был любви и радости, и никакая усталость не смыкала его очей.

Это продолжалось до одиннадцати часов; но тут старуха уже напустила на них на всех свои чары, так что все они заснули, и в то же мгновение красавица была вырвана из объятий королевича.

Так и проспали они до четверти двенадцатого часа, когда уже чары не могли более действовать, и все они снова проснулись. «О, беда и горе! – воскликнул королевич. – Теперь я пропал!»

Начали было и верные слуги – его сокрушаться, но ушастый сказал: «Полно вам реветь! Дай-ка я послушаю! – потом прислушался с минуту и сказал: – Она сидит, заключенная в скалу, в трехстах часах пути отсюда и оплакивает свою долю. Ты один, долговязый, можешь пособить нам: коли ты припустишь, так в два перескока туда дойдешь». – «Ладно, – отвечал долговязый, – но пусть и востроглазый с нами идет, чтобы нам скалу-то разбить».

И вот долговязый подхватил востроглазого на спину, и в минуту – вот как рукой взмахнуть! – очутились они перед заколдованной скалой. Тотчас долговязый снял у востроглазого повязку с глаз, и чуть тот на скалу глянул, рассыпалась скала на тысячу кусков.

Тогда долговязый подхватил и красавицу, и своего товарища, мигом снес их к королевичу, и прежде, чем двенадцать успело ударить, они опять уже сидели по-прежнему и были веселы и довольны.

Когда ударило двенадцать часов, старая колдунья проскользнула в комнату, скроила уж и рожу насмешливую: вот, мол, он теперь у меня в руках, воображая, что ее дочка сидит в скале за триста часов пути оттуда.

Но когда увидела свою дочь в объятиях королевича, то перепугалась и сказала: «Ну, этот молодец посильнее меня!» – и препятствовать она уже не могла, а должна была отдать ему красотку.

Только на ухо ей успела она шепнуть: «Стыдно тебе, что ты должна покориться простолюдину и не можешь выбрать себе мужа по твоему вкусу и желанию».

Эти слова наполнили сердце гордой девушки злобою и заставили ее думать о мщении. Вот и приказала она свезти триста вязанок дров и сказала королевичу, что, хотя он и разрешил все три задачи, она все же не будет его супругою до тех пор, пока кто-нибудь не решится взойти на костер из этих дров и не выдержит его пламени.

Она полагала, что никто из его слуг не захочет за него сгореть живьем и что он сам, пожалуй, из любви к ней взойдет на костер и избавит ее от себя.

А слуги сказали: «Мы все кое-что уже успели поделать, один только зябкий еще ни на что не пригодился! Пусть теперь идет!» – посадили его на костер и подожгли дрова.

Огонь запылал и горел три дня, пока все дрова не сгорели; и когда пламя улеглось, все увидели зябкого среди золы – стоит и дрожит, как осиновый лист, да еще приговаривает: «Такого холода я еще на своем веку не испытывал, и продлись он подольше, я бы, пожалуй, замерз».

Тут уж никакой уловки больше подыскать было нельзя, и красавица должна была выйти замуж за неизвестного ей юношу.

Но когда уже они в кирху венчаться поехали, старуха сказала: «Не могу перенести этот стыд», – и послала вслед за ними свое войско в погоню, приказав всех порешить, кто им на пути попадется, и возвратить ей дочь.

Но ушастый наострил уши и услышал те тайные речи старухи. «Что станем теперь делать?» – сказал он толстяку; но тот уже знал, что делать: выпустил изо рта часть проглоченной им морской воды, и образовалось позади повозки новобрачных большое озеро, в котором войско старухи все и перетонуло.

Услышав об этом, старуха пустила в погоню за дочкой своих закованных в железо рыцарей, но ушастый слышал еще издали звяканье их доспехов и снял повязку с глаз востроглазого, а тот как глянул на рыцарей построже, так они, словно стекла, вдребезги рассыпались.

И тут уж королевич с невестой и со слугами поехали вперед

беспрепятственно, а когда они были в кирхе обвенчаны, то шестеро слуг с ним распрощались и сказали своему господину: «Ваши желания исполнены, мы вам более не нужны, пойдем дальше искать своего счастья».

Невдалеке от замка королевича была деревушка, и перед нею свинопас на поле пас свое стадо; когда молодые к той деревушке приехали, королевич сказал своей жене: «А знаешь ли, кто я? Я свинопас, и вон тот пастух при стаде – это мой отец; мы двое тоже должны помочь ему в этом».

И остановился он с нею в гостинице, и шепнул тамошним людям, чтобы они ночью унесли от нее ее богатые одежды.

Проснувшись утром, она не знала, что ей и надеть, и хозяйка гостиницы дала ей старое платье и пару шерстяных чулок, да и то еще словно из милости, сказав при этом: «Кабы не для мужа вашего, так и вовсе бы вам не дала».

Красотка и поверила тому, что муж ее свинопас, и пасла с ним стадо, и думала про себя: «Я заслужила такую долю за мою гордость и высокомерие».

И это длилось дней восемь; затем уж она и не могла более выносить испытания, потому что у нее на ногах появились раны.

Тут пришли к ней добрые люди и спросили ее: «Знаешь ли ты, кто твой муж-то?» – «Да, – отвечала она, – он свинопас и вот только недавно отлучился, пошел завести небольшую торговлю шнурками да тесемками».

Но ей сказали: «Пойдем, мы отведем тебя к твоему мужу» – и привели ее в замок; а когда она вошла в залу, то увидела своего мужа в королевской одежде.

Но она его не узнала, пока он к ней не бросился на шею, поцеловал ее и сказал: «Я за тебя столько натерпелся, что надо было и тебе за меня пострадать».

Тут только свадьбу как следует справили, и кто на той свадьбе был, тот со свадьбы и уходить не хотел.

✖ ✖ ✖ ✖ ✖

✖ Загрузка...